

После окончания университета она жила одна на съемной квартире, перебиваясь с хлеба на воду. То питалась как попало, то вовсе жевала сухую лапшу быстрого приготовления. Добавьте к этому хаотичный образ жизни и вечный стресс, который преследовал ее по пятам — в какой-то период менструация у Сюй Цзыжань стала приходить раз в полгода, и она почти начала сомневаться, женщина ли она вообще.

В то время Цю Юйжоу, приехавшая на каникулы из-за границы, поселилась в ее городе, чтобы составить ей компанию. В первый же день Цю Юйжоу разобрала холодильник, выкинув продукты с истекающим сроком годности, а затем сварила ей кашу из злаков и потушила суп из свиных ребрышек. Каша получилась нежной и ароматной, а суп — наваристым и сытным. Сюй Цзыжань, словно голодающий, не видевший нормальной еды несколько лет, залпом выпила бульон с блестками жира, решив, что ничего вкуснее в жизни не ела.

Тогда Цю Юйжоу серьезно сказала:

— Если так продолжится, ты заработаешь истощение. Раз уж начала жить одна, как ты до сих пор не научилась заботиться о себе?

Сюй Цзыжань смотрела на нее с недоумением. Более двадцати лет ее учили, как учиться, как ладить с людьми и как никогда не сдаваться, но ее никто не учил, как заботиться о самой себе.

Цю Юйжоу стала учить ее всему: как варить рис, как убираться в комнате, как выбирать продукты. Она даже составила для нее недельное меню, наказав покупать продукты строго по списку, если лень ломать голову.

— Если будешь так жить, к тридцати годам начнешь разваливаться. Какой смысл зарабатывать деньги, если не будет здоровья?

Сюй Цзыжань согласно кивала, думая, что тому, кто возьмет в жены Цю Юйжоу, сказочно повезет — это награда за добродетели восьми поколений предков.

И вот теперь, в это утро десять лет назад, Сюй Цзыжань привычно переложила кипящую кашу в миску, словно услышав голос Цю Юйжоу у себя в ушах: — Ну хватит, хватит, а то разварится в кашу.

Тон был полон досады, как у ворчливой маленькой хозяйки. Улыбка постепенно сошла с лица Сюй Цзыжань, сменившись тоской, которую она сама не осознавала. Время, будь то движение вперед или назад, неизбежно что-то забирает. Интересно, если бы сейчас, в это утро десять лет спустя, Цю Юйжоу постучала в ее дверь с завтраком, нахмурившись при виде кучи грязной одежды на диване? Она бы ела завтрак, слушала финансовые новости по радио и слышала голос Цю Юйжоу: — Ты опять собралась запихнуть эти вещи в стиральную машину? Я же говорила, что это нужно сдавать в химчистку...

Сюй Цзыжань вздохнула. Она поняла, что начала скучать по той, будущей Цю Юйжоу.

Она добавила в кашу соевый соус, кунжутное масло и немного маринованных овощей. Услышав бесконечные предупреждения Системы о дефиците питательных веществ, она не выдержала, достала из холодильника вареное яйцо и добавила вчерашние остатки еды. На этот раз Система замолчала. Сюй Цзыжань спокойно взяла миску и вышла во двор, чтобы поест на ступеньках крыльца.

На улице было холодно, но воздух был свежим, а вокруг царила тишина — куда лучше, чем смог, который висел над городом половину каждого месяца в будущем. Сюй Цзыжань слушала пение птиц, вплетавшееся в шум ветра, словно дни из ее воспоминаний, текущие тихим ручьем.

Она жадно ела кашу и вдруг, почувствовав нечто странное, подняла голову. На ветке магнолии сидел рыжий кот. Сюй Цзыжань знала этого зверя: он был местным «авторитетом» в округе десяти ли, хитрым, как человек. Но через три года он погибнет под колесами машины. Если человек попадает в аварию, это влечет за собой бесконечную вереницу последствий и хлопот, но если погибает бездомный кот, кроме пренебрежительного — Опять неприятности — от водителя, ничего не остается.

Сюй Цзыжань пробормотала себе под нос:

— Бедняга. Жизнь и смерть предопределены свыше, но все равно грустно знать, сколько отведено этому созданию.

Кот, каким бы умным он ни был, конечно, не понимал, что она говорит о его судьбе. Он мяукнул, прыгнул с дерева и, задрвав хвост, направился к Сюй Цзыжань.

— Мяу! — снова позвал он, пристально глядя на миску.

У него был богатый кошачий опыт: он знал, что такие юные девушки чаще всего легко поддаются на милоту и делятся едой. Но Сюй Цзыжань была не обычной девчонкой. Она быстро доела всё до последней крошки, показала коту пустую миску и, шаркая тапками, ушла в дом. Ей нужно было набраться сил — сегодня она увидит ту, прежнюю Цю Юйжоу.

Только она поставила миску в раковину, как за спиной послышались шаги. Она обернулась и увидела мать, которая смотрела на нее так, будто увидела привидение. Женщина застыла, превратившись в статую. Сюй Цзыжань поняла ее состояние и сухо бросила:

— Мам.

Рот матери Сюй открылся так широко, что туда мог бы поместиться целый куриный яйцо:

— Ты... ты сама приготовила завтрак?

Сюй Цзыжань промычала в ответ, включая воду, чтобы помыть посуду.

— А что ты съела? — Мать подошла ближе, заглядывая в кастрюлю и миску.

Сюй Цзыжань ответила честно. Мать протянула руку и приложила ладонь к ее лбу:

— Ты заболела?

Сюй Цзыжань не знала, смеяться или плакать:

— Я просто захотела встать пораньше. Разве в этом есть что-то особенное?

— Но ты же не умеешь готовить! — Мать не могла прийти в себя.

— Это просто каша. Такое дело — раз увидишь, и уже умеешь, — Сюй Цзыжань отмахнулась, вытерла руки о фартук, висевший на стуле, и схватила сумку. — Я всё убрала, я пошла. Если придет Цзяци, скажи ей, что я уже ушла.

Сказав это, она, не обращая внимания на шокированное лицо матери, выкатила велосипед и уехала.

Воздух ранней весны был холодным и влажным. Когда Сюй Цзыжань добралась до школы, солнце еще не взошло, но небо уже перестало быть серым, приобретая бледный оттенок дня. Она припарковала велосипед и направилась к стадиону. Там тренировались спортсмены, выкрикивая лозунги, но Цю Юйжоу нигде не было видно.

Сюй Цзыжань немного расстроилась, хотя и не слишком сильно. В конце концов, она пришла в первую очередь ради собственной тренировки, а случайная встреча была делом вторым. К тому же, если Цю Юйжоу говорила, что бегают, значит, она бегают — просто, возможно, сегодня не пришла или они разминулись по времени.

Только она подумала об этом, как за спиной послышался удивленный, слегка запинаящийся голос:

— Сюй... Сюй Цзыжань? Ты почему здесь?

Сюй Цзыжань обернулась и увидела Цю Юйжоу с полотенцем в руках. Она шла из утренних сумерек, и первые лучи солнца создавали вокруг ее волос неясный светящийся ореол. Стройная фигура, тонкие черты лица — она выходила из рассеивающегося тумана, словно нежный, прекрасный цветок.

Вероятно, из-за того, что Цю Юйжоу, идущая против света, была так похожа на саму себя спустя десять лет, Сюй Цзыжань, и так тосковавшая по ней, на мгновение растерялась. Она замерла, не зная, что ответить.

В голове раздался механический голос:

— Уважаемый носитель, обнаружена цель. Смена режима. Желаю вам счастливого дня!

— Уважаемый носитель, уровень близости повышен. Радиус действия ограниченной зоны увеличен до 200 метров.

Сюй Цзыжань приподняла бровь. Она сама ломала голову, как неудобно было находиться рядом с целью, оказывается, по мере сближения ограничения ослабевают. Но что такое близость? Почему на панели этого не видно?

Размышления помогли ей окончательно прийти в себя. Сюй Цзыжань прочистила горло и сказала:

— Кхм, я просто пришла побегать, заняться спортом. А ты?

Цю Юйжоу широко открыла глаза от удивления:

— Я тоже пришла бегать. У меня эта привычка уже давно.

Сюй Цзыжань улыбнулась в ответ:

— Почему ты так удивлена? Я что, не похожа на любительницу спорта?

Сюй Цзыжань просто пошутила над собой, но Цю Юйжоу вдруг занервничала, замахала руками и начала оправдываться:

— Я... я не то имела в виду, я просто...

Она долго пыталась подобрать слова, но так и не смогла закончить фразу. Сюй Цзыжань беспомощно похлопала ее по плечу и, воспользовавшись моментом, обняла за шею, переводя тему:

— Ты уже закончила или только начала? Если только начала, может, побежим вместе?

Цю Юйжоу застыла — никто и никогда не проявлял к ней такой близости. Она механически кивнула, а когда пришла в себя, уже бежала рядом с Сюй Цзыжань по дорожке.

Только начав бег, она вспомнила, что уже сделала разминку, а Сюй Цзыжань — нет. Она хотела было предупредить, думая, что та не знает правил, но услышала:

— Я не делала разминку, давай начнем медленно, это и будет разминка.

Сюй Цзыжань повернула голову, улыбнулась, слегка прищулив глаза. Дыхание ее было ровным, а шаг — легким. Пятнадцатилетняя Сюй Цзыжань, может, и не разбиралась в спортивной науке, но перерожденная Сюй Цзыжань знала всё. А благодаря разнообразию фитнес-методик будущего, она могла вспомнить десятки видов разминок.

К сожалению, она недооценила лень и слабость своего пятнадцатилетнего тела. Пробежав первый круг, она уже задыхалась. Она взглянула на Цю Юйжоу, которая все еще бежала ровно, и сказала:

— Никогда бы не подумала, что для меня это уже не разминка, а полноценный бег.

Цю Юйжоу поняла, что та иронизирует над собой, и ответила:

— Ты раньше не бегала, это нормально, что ты устала.

Сюй Цзыжань чувствовала, что если продолжит в таком темпе, то проспит весь день. На втором круге она замедлилась. Увидев, что Цю Юйжоу тоже сбавила темп, она поспешила сказать:

— Беги в своем ритме, не подстраивайся под меня.

Цю Юйжоу промолчала, но продолжала бежать рядом. С ней рядом Сюй Цзыжань было стыдно сдаваться на полпути. Только когда Система известила о завершении километра и начислении бонусных баллов, она остановилась и перешла на шаг.

Вероятно, из-за того что второй круг был медленным, дыхание постепенно восстановилось. Оказалось, что прошло уже тридцать минут. Близилось время утренних занятий, и Сюй Цзыжань, вытирая пот со лба, извинилась:

— Прости, это всё из-за меня, ты сегодня толком и не размялась.

Хотя и в будущем Цю Юйжоу часто подстраивалась под нее в спорте, но тогда они были близкими подругами, а сейчас — всего лишь знакомые по классу.

Цю Юйжоу покачала головой. Ее лицо, покрытое легким налетом пота, слегка покраснело, как персик. Она открыла рот, словно хотела что-то сказать, но в итоге промолчала.

Сюй Цзыжань вздохнула про себя: Нынешняя Цю Юйжоу слишком добрая, слишком мягкая и внимательная. Это, конечно, достоинство, но если переборщить — ничего хорошего. Она вспомнила, что десять лет спустя Цю Юйжоу оставалась такой же нежной с ней, но для окружающих казалась холодной и отстраненной. Сюй Цзыжань впервые задумалась: может, та прошла через что-то тяжелое, что так сильно ее изменило?

Они умылись в ближайшей уборной и вместе пошли в класс.

— У меня совсем плохая физическая форма, нужно тренироваться, — сказала Сюй Цзыжань. — Кстати, ты бегаешь каждый день?

Она знала ответ, ведь та сама ей рассказывала, но чтобы не было неловкой паузы, спросила.

Цю Юйжоу ответила:

— Да, каждый день.

Сюй Цзыжань запнулась. Как же так? Она ведь говорила, что по выходным не бегает, а в праздники — через день. Сегодня пятница, она планировала позвать ее бегать в понедельник, а тут такое. Сюй Цзыжань помолчала мгновение и предложила:

— Тогда завтра тоже побегаем вместе?

Цю Юйжоу кивнула:

— Хорошо.

Десять лет спустя Цю Юйжоу не стала бы врать, но и сейчас ей не было смысла обманывать. Сюй Цзыжань нашла логичное объяснение: вероятно, до одиннадцатого класса она бегала каждый день, а потом график стал свободнее — ведь учеба стала напряженнее. Найдя ответ, она успокоилась. Они договорились о времени, обсудили технику бега и незаметно дошли до класса.

Сюй Цзыжань уже хотела зайти, как вдруг почувствовала неладное. Подняв голову, она увидела Тянь Цзяци, которая сидела на ее месте, подперев голову рукой и глядя прямо на нее. На ее лице не было выражения, но взгляд казался холодным.

Сюй Цзыжань невольно вздрогнула. Почему ей вдруг стало так не по себе? Она подошла ближе и сухо сказала:

— Пришла сегодня рано, Цзяци.

Тянь Цзяци хмыкнула:

— Не раньше тебя.

Сюй Цзыжань уже не было пятнадцать, и она отвыкла от таких липких школьных отношений. Постоянно ходить вместе в туалет она бы не выдержала. Но сказать пятнадцатилетней девчонке, что друзьям нужно личное пространство, было бесполезно — та решила бы, что Сюй Цзыжань просто охладела к ней и хочет порвать отношения.

Подумав, Сюй Цзыжань предложила:

— Я решила с сегодняшнего дня бегать по утрам. Хочешь со мной?

Холодный взгляд Тянь Цзяци сменился недоверием:

— Ты? Бегать по утрам? Ты же раньше говорила, что приходить в класс впритык к звонку — пустая трата жизни?

Э? Она правда такое говорила? Сюй Цзыжань задумалась и поняла, что в старшей школе, возможно, именно так она и считала. Неудивительно, что Тянь Цзяци в шоке — даже она сама, будучи пятнадцатилетней, никогда бы не подумала, что начнет заниматься фитнесом. Она знала: те, кто ее хорошо знает, будут шокированы такими переменами.

Сюй Цзыжань почесала щеку и беспомощно произнесла:

— Ох, считай, что на меня нашло затмение.

Тянь Цзяци, конечно, не поверила в затмение. Но и признаться в перерождении было нельзя, поэтому Сюй Цзыжань просто твердила, что «внезапно захотела укрепить здоровье». Она думала, что подруга объявит ей холодную войну, и уже готовилась к этому, но та, наоборот, стала еще ближе. Весь день она не отходила от нее, даже выгнала Чэнь Хаояня с его места, чтобы сидеть рядом и ворчать.

Сюй Цзыжань хотелось порешать задачи, чтобы поднять уровень интеллекта и получить доступ к библиотеке, но она видела, что Тянь Цзяци, обычно такая дерзкая, сегодня ведет себя очень осторожно. Она замечала, как подруга меняет тему, если видела, что Сюй Цзыжань неинтересно. Хотя это было не слишком заметно, Сюй Цзыжань поняла: Тянь Цзяци сдерживает свой характер ради нее. И теперь оттолкнуть ее было еще сложнее.

Видя, как гордый и уверенный в себе человек пытается подстроиться под ее настроение, Сюй Цзыжань видела перед собой маленького котенка, прячущего когти, и не могла ей отказать.

Сюй Цзыжань сменила тон, сказав, что только сейчас осознала важность учебы в старшей школе, поэтому хочет сосредоточиться. Для старшеклассников, независимо от успеваемости, важность учебы была аксиомой. Тянь Цзяци, хоть и сомневалась, перестала тянуть ее играть и принялась за задания.

К вечеру, будучи по натуре непоседой, Тянь Цзяци все же не выдержала и ушла искать других развлечений. А поскольку Сюй Цзыжань весь день честно корпела над учебниками, та поверила, что она действительно взялась за ум.

Весь день Сюй Цзыжань училась, дойдя до фанатизма. Возможно, благодаря пониманию взрослого человека и памяти подростка, она обнаружила, что знания, которые раньше казались невозможными, теперь усваиваются легко.

В то же время, постоянно обращаясь к Цю Юйжоу с вопросами, она заметила странность. Цю Юйжоу всегда считалась середнячком, но на любые вопросы — от элементарных до самых сложных — она отвечала без запинки. Она объясняла всё четко и ясно. Такое глубокое понимание предмета не было свойственно среднему ученику.

У Сюй Цзыжань возникло подозрение: может, Цю Юйжоу всегда скрывала свои способности? Но эта мысль казалась ей глупой, как из подросткового комикса. Может, она тоже переродилась?

Сюй Цзыжань испугалась этой мысли, но избавиться от нее не могла. Она украдкой наблюдала за Цю Юйжоу, пытаясь найти хоть какие-то зацепки. Цю Юйжоу как раз решала сложную математическую задачу, слегка нахмурившись. У нее были густые брови, которые не нужно было корректировать, — как раз те модные прямые брови, что станут популярны позже. Только на кончиках были лишние волоски, что придавало ее лицу естественную, нетронутую прелесть.

<http://bllate.org/book/21772/2251550>